

Сурнина Лидия Егоровна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ И. А. КУРАТОВА

В статье рассматривается лирика коми поэта XIX века И. А. Куратова. Его поэзия анализируется с точки зрения особенностей субъектной организации, что позволяет раскрыть индивидуальную авторскую систему И. Куратова. Было выявлено, что лирическая система поэта является многосубъектной, содержащей разные способы выражения авторского сознания: собственно автор, лирический герой, автор-повествователь и "ролевой" герой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 123-125. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

12. Поддубная Е. В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2008. 24 с.
13. Сексуальные права [Электронный ресурс]: декларация Международной федерации планирования семьи. URL: http://ippf.org/system/files/ippf_sexual_rights_declaration_russian.pdf (дата обращения: 10.02.2016).
14. Смирнов А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.
15. Улицкий С. Я. Защита общественной нравственности в системе мер борьбы с преступностью: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 50 с.
16. Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дисс. ... к.ю.н. Хабаровск, 2001. 249 с.
17. Шабанова М. А. Социология свободы: трансформирующееся общество / отв. ред. Т. И. Заславская. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 315 с.

SEXUAL FREEDOM AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION: SOME ASPECTS

Stetyukha Marina Petrovna, Ph. D. in Law
Southern Federal University
Stetyukha_mp@mail.ru

In this article the author reveals the aspects of sexual freedom and concludes that as an object of legal protection it implies: a) freedom from physical and mental enforcement to sexual acts and relationships; b) freedom of sexual life (choice of a partner, form of sexual relationships and way of expressing sexual desires, etc.). Sexual freedom in these manifestations is a benefit for a person and an absolute object of legal protection in the legal democratic society.

Key words and phrases: object of crime; sexual freedom; human freedom; sexual life; sexual violence; criminal law; sexual human rights.

УДК 821.511.132-1

Филологические науки

В статье рассматривается лирика коми поэта XIX века И. А. Куратова. Его поэзия анализируется с точки зрения особенностей субъектной организации, что позволяет раскрыть индивидуальную авторскую систему И. Куратова. Было выявлено, что лирическая система поэта является многосубъектной, содержащей разные способы выражения авторского сознания: собственно автор, лирический герой, автор-повествователь и «ролевой» герой.

Ключевые слова и фразы: коми поэзия; И. А. Куратов; субъектная сфера; формы выражения авторского сознания; поэтическая система.

Сурнина Лидия Егоровна

Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук
surninalida@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ И. А. КУРАТОВА

Работа выполнена в рамках Комплексной программы УрО РАН № 15-13-6-4 «Коми литература: опыт художественного развития в связях с классическим наследием».

Творчество выдающегося коми поэта, исследователя коми языка, переводчика И. А. Куратова (1839-1875) нельзя назвать неисследованным. Начиная с 1930-х годов, его поэзия не раз подвергалась интерпретациям с точки зрения её содержания и рассматривалась в рамках российской революционно-демократической поэзии второй половины XIX века. Литературоведение стремилось раскрыть негативное отношение поэта к самодержавию и объявило его материалистом, борцом с самодержавием, защитником угнетенных трудящихся. В качестве аргументов часто служила биография последнего, но не сама поэзия: «Молодой поэт видел, каким образом живут коми крестьяне, как их эксплуатируют отдельные прослойки эксплуататорского и паразитического класса. И уже в 17 лет Куратов в стихотворении “Морт олём” (Жизнь человека) клялся, что он будет служить рабочему народу, на пользу униженным» [4, с. 13]; «Видя тот жестокий произвол, гнет и унижение, которым подвергался народ, поэт смело вступает на защиту его прав» [12, с. 38]; «Именно чувство ответственности перед угнетенным, но родным и близким коми народом составляло душу и плоть всей поэзии И. Куратова» [1, с. 84]. Эта точка зрения в дальнейшем стала преобладающей, а затем и единственной в интерпретациях куратовского творчества, а сам поэт стал называться не иначе, как представителем «некрасовской школы». Сегодня такая оценка не представляется бесспорной, но в конце 1920-х годов именно она позволила обрести коми народу литературное прошлое в лице Ивана Куратова. А причисление его к революционным демократам вывело лирику поэта по значению и важности на уровень русской литературы, и этот факт позволил назвать И. Куратова основоположником национальной литературы.

Среди многообразия и разнородности литературоведческих работ, посвященных творчеству И. Куратова, выделяются несколько тематических линий. Во-первых, проведены исследовательские работы по изучению архивных и литературных первоисточников; во-вторых, рассмотрены особенности формирования мировоззренческих и эстетических взглядов поэта; в-третьих, освещены собственно стиховедческие аспекты его творчества: метрическая система, ритм, рифма. Отдельные произведения И. Куратова рассмотрены в сопоставлении с поэзией русских и европейских поэтов, благодаря чему выявлены разнообразные связи лирики коми поэта с литературным творчеством разных авторов, разных стран, эпох. В ряде работ рассматриваются традиции И. Куратова в современной коми литературе. В научный оборот введены исследования в области генеалогии рода поэта; важнейшие результаты разысканий были показаны представителями куратовского рода: А. Г. Малыхиной и О. В. Куратовым. В последние десятилетия творчество И. Куратова начинает изучаться по-новому: появляется иная интерпретация поэтических произведений поэта, опубликованная в работах П. Ф. Лимерова [8] и Г. И. Тираспольского [11]. По некоторым пунктам новое видение лирики И. Куратова противоположно традиционно принятой точке зрения о том, что его поэзия атеистична и материалистична. Так, П. Ф. Лимеров отмечает, что религиозность И. Куратова, тонкое знание Библии выражены имплицитно, скрыты в структуре поэтической системы, но именно они порождают основные лейтмотивы поэзии коми поэта [8, с. 29].

Между тем, многие особенности формы произведений И. А. Куратова остаются неизученными. По нашему мнению, следует рассмотреть представления о поэтике поэта, в том числе – особенности субъектного строя его стихотворений. В куратоведческих работах существуют лишь отдельные обращения к этой проблеме внутри решения других задач. О том, кем организован текст и как это влияет на содержание произведения, существуют отдельные наблюдения и замечания в работах В. Н. Демина [3], А. Н. Федоровой [12], Р. И. Куклиной [7], П. Ф. Лимерова, В. А. Лимеровой [9], Т. Л. Кузнецовой [6]. Постановка вопроса о субъектных формах выражения авторского сознания в поэтических произведениях И. Куратова вызвана, с одной стороны, тенденциями развития самой литературоведческой науки, с другой – потребностями современного этапа в изучении творчества поэта. Исследование его поэтических произведений сквозь призму субъектного строя позволяет выявить как имманентные особенности лирики И. Куратова, так и специфику формирования композиционно-речевых форм в коми поэзии.

Если говорить о субъектном строе куратовской лирики, то в процессе нашего исследования мы выявили, что лирическая система коми поэта является многосубъектной, содержащей разные способы выражения авторского сознания. Использование той или иной формы авторского сознания тесно связано с проблемно-тематическим содержанием его произведений. Так, произведения, семантика которых разрастается до философской, чаще всего организованы такой формой авторского сознания как собственно автор. Собственно автор имеет грамматически выраженное лицо, но при этом не является объектом для себя. На первом плане не он сам, а какое-то событие, обстоятельство, ситуация или явление. Собственно автор выступает здесь как человек, который видит пейзаж, изображает обстоятельства, размышляет над ситуацией [5, с. 42-43]. Лирике И. Куратова свойственно философское начало; он проявляет глубокий интерес к вопросам о смысле жизни. Его размышления о назначении и судьбе человека, кратковременности его существования, стремление понять и объяснить общественное или даже природное явление объединяют большинство стихотворений поэта [10, с. 134], написанных в основном уже после 1867 г.: «У могилы» (1866), «1867 году», «Возле открытого окна я сидел» (1867), «Вот каким его я знаю...» (1867), «Эх, жизнь, жизнь» (1867), «Сегодня на земле тепло, светло» (1867), «Одна хорошая жизнь» (1868), «Поминки древних коми» (1875) и др. По мнению И. Куратова, «человек понимает неизбежность своего смертного часа, но в то же время не желает безропотно принимать смерть, и это, в свою очередь, противопоставляет его миру Природы. В поэзии И. Куратова такое противопоставление связано с мотивом “спора с жизнью” («Эх, жизнь, жизнь», «Лодка», «Брамин перед смертью»). Спор с жизнью – возможность человеку самому распоряжаться своей судьбой, однако желание человека ничего не значит в общей жизни Природы, Жизни вечной» [цит. по: 8, с. 21].

Поэтические произведения, определяющим моментом которых являются биография и личная судьба, организованы лирическим героем. По Л. Я. Гинзбург, необходимое условие возникновения лирического героя – наличие некоего «единства авторского сознания», сосредоточенного «в определенном кругу проблем» и облеченного «устойчивыми чертами – биографическими, психологическими, сюжетными» [2, с. 160-165]. Лирическим героем поэзии И. Куратова становится человек, полный стремления принести пользу народу своим творчеством. Уже в первых своих стихотворениях молодой поэт выразил основную цель жизни – служение родному народу («Жизнь человека», 1857). В таких поэтических произведениях как «Коми язык» (1857), «Новая песня» (1860), «Песня моя, песня» (1860), «Моя муза» (1866 [1867]), «Поэт» (1867) И. Куратов размышляет о предназначении поэта и поэзии в обществе, осмысливая вопрос – каковы судьба родного языка и будущее коми поэзии:

Съылан менам, съылан,
Кыгчö тэнö лэдза?
Кодкö босьтас-ö мёд?
Вöччöдас код тэнö?
Код ордö тэ мунан?

Песня моя, песня.
Но пойдешь куда ты?
И другой кто примет?
Ну, к кому пойдешь ты?
Кто тебе поможет? *Перевод А. Размыслова*

В стихотворениях И. Куратова представлен поэт, определяющий для себя принципы художественного изображения человека. Уже в стихотворении «Новая песня», которое было написано в 1860 г., поэт подчеркивает, что его поэзия будет неотделима от судеб народа:

Лучше песни новые поищем –
 По полям своим, по селам нищим.
 На лугах и в чашах, там и тут,
 Нам их парни, девушки споют...
 Петь по-своему начнем – и вскоре
 Мы пойдем друг друга в счастье, в горе... *Перевод П. Панченко*

Тематический цикл, в центр которого выведен крестьянин и через него – народные традиции коми, имеет субъектом высказывания ролевого героя и автора-повествователя. В таких стихотворениях как «Парень-бедняк» (1864), «Деревенская девушка городскому барину» (1862), «Исповедь» (1862), «Старик» (1859) поэт ставит героя – представителя народа – наравне с собой, полностью доверяя ему слово и видение мира. Герои изображаются в трудных для них обстоятельствах, в момент абсолютного проявления своих человеческих качеств, поэтому ролевая форма в этих произведениях не случайна: поэт «передает» слово своим героям, будучи убежденным в их человеческой сущности. В стихотворениях предстают люди, понимающие свою судьбу, данную свыше, и принимающие жизнь такой, какая она есть. Ролевая форма в стихотворениях И. Куратова доносит до читателя не только авторскую мысль и его нравственную позицию, но и представления народа, изложенные от имени героя. Роль автора в стихотворениях с ролевой формой сводится к тому, чтобы подчеркнуть не бытовую, а сущностную основу в человеке.

В отличие от героев «ролевой» лирики, персонажи в стихотворениях с повествовательной формой высказывания не говорят от своего имени. В произведениях «Тима, конечно же, стар» (1864), «Старуха» (1866), «Коми бал» (1865), «У Захара» (1867), «Юноша» (1865), «Молодая девушка» (1865), «Милая девушка, красивая куколка» (1862) на первом плане – характеристика внешности героев и их поведения. Можно с уверенностью сказать, что поэт в этих произведениях обладает большим знанием, осознанием традиции, поэтому и дает слово не герою, а собственному «доверенному лицу» – повествователю. Описания в произведениях насыщены вещными зрительными деталями, относящимися к персонажному миру. Такая центрированность текста к герою связана с тем, что стихотворения выполняют вполне эпические задачи, главная среди которых – это сформировать представления о народной этике и погруженности сельчанина в традиционный образ жизни.

В заключение отметим, что авторское сознание в лирических произведениях коми поэта материализуется не только в сфере субъектной организации, получая грамматическую оформленность в границах высказывания, но и в самой структуре текста, каждый элемент которой (художественное пространство, образный ряд, мотивный комплекс, предметный мир, композиция, сюжет) так или иначе становится средством репрезентации авторского дискурса.

Список литературы

1. Ванев А. Е. В поисках истины. Мировоззренческие и эстетические взгляды И. А. Куратова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 176 с.
2. Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Сов. писатель, 1964. 408 с.
3. Демин В. Н. Рифмою крылатой свяжем строки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 158 с.
4. Доронин П. Г. Творчество И. А. Куратова. Сыктывкар: Коми гос. издат., 1939. 79 с.
5. Корман Б. О. Лирика Некрасова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1964. 390 с.
6. Кузнецова Т. Л. Поэтическое наследие И. Куратова и новейшая коми проза: к вопросу о литературных традициях // Иван Алексеевич Куратов – поэт, лингвист, просветитель. Библиографический указатель. Статьи. Стихотворения И. А. Куратова. Сыктывкар, 2014. С. 321-331.
7. Куклина Р. И. И. А. Куратов да ёния коми драматургия (И. А. Куратов и современная коми драматургия) // Куратовские чтения: в 6-ти т. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. Т. 6. С. 102-108.
8. Лимеров П. Ф. И. А. Куратов: лейтмотивы творчества. Сыктывкар, 2001. 32 с.
9. Лимеров П. Ф., Лимерова В. А. Жанр философского стихотворения в поэзии И. А. Куратова // Тайё сьылём – коми олём. Коми литературалы подув пуктысьяс йльысь уджъяс / В этой песне коми жизнь: сборник трудов об основоположниках коми литературы. Сыктывкар: Кола, 2008. С. 58-68.
10. Лимерова В. А. Куратов Иван Алексеевич // Литература Коми: словарь школьника. Сыктывкар, 2007. С. 131-135.
11. Тираспольский Г. И. Эхо пушкинской лиры. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 256 с.
12. Федорова А. Н. И. А. Куратов. Очерк жизни и творчества. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 152 с.

ARTISTIC PECULIARITIES OF I. A. KURATOV'S LYRICS

Surnina Lidiya Egorovna

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Center
 of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
 surninalida@mail.ru*

The article discusses the lyrics of the Komi poet of the XIX century I. A. Kuratov. His poetry is analyzed from the point of view of the peculiarities of subject organization, which allows revealing I. Kuratov's individual system. The paper shows that the lyric system of the poet is a multi-subject one containing different ways of expressing the author's consciousness: the author himself, the lyrical character, the author-narrator and the "role-playing" character.

Key words and phrases: Komi poetry; I. A. Kuratov; subject sphere; forms of author's consciousness expression; poetic system.